

Если бы он серьезно тренировался все эти сорок лет, то, даже имея богатый опыт, ему было бы трудно так быстро понять способности противника и выжать из него все до капли, не говоря уже о таком сбалансированном и неторопливом подходе.

Годы сражений в Древней Пустоши, где было полно чудовищ, не оставляли времени на сожаление.

Ши Фэн, увидев, как Чэнь Хэ действует, отбросил последние сомнения.

Сначала он был доволен, а затем нахмурился, чувствуя боль.

— Хватит... хватит!

Практикующий выглядел растерянным, но больше удрученным. Честно говоря, столкнуться с таким противником, как Чэнь Хэ, было настоящим невезением.

Чэнь Хэ, конечно, не стал его слушать.

Тайком оглядевшись, он заметил, что на других помостах бои прекратились.

Практикующие с интересом наблюдали, а те, кто не понимал происходящего, просто забавлялись, уже покрываясь потом.

Даже тот крупный мужчина, с которым Чэнь Хэ столкнулся, покупая фонарь, теперь поставил свой фонарь у края помоста — нечего было позориться, уровень разницы с мастером был слишком велик!

— Жалко, — Достопочтенный Омывающий Меч качал головой, выражая сожаление.

Практикующий с мечом действительно был мастером, его способность к импровизации была лучшей среди сверстников, но, увы, он столкнулся с Чэнь Хэ.

Ши Фэн и Достопочтенный Омывающий Меч не знали, что у окна одной из придорожных таверн сидел молодой человек в богатой одежде, похожий на ученого, с мрачным выражением лица, который, дрожа, пристально смотрел на помост.

Это был не Цзи Хун и даже не практикующий.

Его спутники за столом, увлеченные зрелищем боя, не заметили его странного поведения.

— Нет, это невозможно... это не может быть он.

— Брат Чжун, что вы сказали?

Ученый по фамилии Чжун, притворившись, кашлянул и хрипло ответил:

— В мире есть такие боевые искусства, не знаю, откуда этот человек.

— Да, да, — все за столом согласились.

Ученый, видя, что все были в восторге, сжал кубок.

На помосте бой продолжался.

Даже у Чэнь Хэ появилось легкое беспокойство. Не из-за желания победить, а из-за того, что, судя по всему, если он победит и никто больше не вызовет его на бой, что, он будет просто стоять на помосте?

Монахи Великого храма Баого не объявят ли его служителем прямо сейчас!

Чэнь Хэ, воспользовавшись моментом, чтобы отойти, украдкой взглянул на толпу и заметил трех-пятерых монахов в рясах, сложивших ладони и с горящими глазами.

Он содрогнулся, едва не бросив взгляд с мольбой в сторону Ши Фэна.

Старший брат, это не моя вина, я сражался только с одним! Я не выигрывал все время!

Чэнь Хэ замедлил атаку, нарушив ритм, и противник, наконец, получил шанс, начав наносить удары мечом, как поток жидкого серебра, скрывая острую духовную энергию. В невидимой битве они обменялись десятками ударов.

Незаметно на поверхности помоста появилось несколько следов.

Чэнь Хэ контролировал темп, готовясь проиграть разумным образом — этот практикующий с мечом был неплох, и Чэнь Хэ даже хотел его поблагодарить, поэтому не стал бы устраивать такой спектакль, как прыжок с помоста, «атаковать тебя, победить и уйти, оставив победу за тобой».

Но произошло неожиданное.

Истинная суть в теле Чэнь Хэ, свободно текущая в бою, разбудила Огонь в камне, который из-за больших затрат энергии на разрушение границы мирно спал в даньтянь, прижавшись к золотому ядру.

Огненный шар выскользнул, и пугающая энергия истинного огня самадхи вырвалась через акупунктурные точки Чэнь Хэ.

Еще не было видно искр, но горячий воздух уже нарушил остатки их атак.

Несчастный практикующий напрягся, явно решив, что Чэнь Хэ собирается использовать оружие с огненными свойствами, которого он боялся.

Чэнь Хэ едва не рассмеялся, продолжая атаку и пытаясь успокоить беспокойный Огонь в камне.

— Чирик.

— ...

Практикующий с мечом озадаченно огляделся: что это за странный звук?

Чэнь Хэ чуть не стиснул зубы: этот огненный шар, когда нужно спать, не спит, а тут лезет.

Огонь в камне не хотел уступать, вырвавшись наружу, он окружил спину Чэнь Хэ кольцом огня, а затем глубоко вдохнул, и в мгновение ока все свечи покинули фитили фонарей.

Чэнь Хэ испугался, что огненный шар собирается поглотить весь окружающий огонь, как закуску.

С хмурым выражением он подавил его.

Огненный шар, недовольно чирикавая, был насильно возвращен в дантянь.

Все произошло так быстро, что зрители даже не увидели огня на спине Чэнь Хэ. Они только заметили, как меч сверкнул на помосте с огромной силой, и вдруг все фонари слегка качнулись. Люди протерли глаза и увидели, что над некоторыми фонарями загорелись свечи.

— Беда, тушите, нельзя допустить пожара!

В праздник фонарей в столице были готовы к пожарам, и люди, не жалея фонарей, бросили их на землю, а смельчаки быстро потушили огонь ногами.

Фонари в форме лотоса вокруг помоста Чэнь Хэ уже были разрезаны, а другие горели целиком. Монахи Великого храма Баого бросились тушить огонь, а Чэнь Хэ, воспользовавшись моментом, отступил на несколько шагов, помахал рукой ошеломленному практикующему с мечом (который видел все) и сразу же спрыгнул с помоста.

Те, кто все еще следил за Чэнь Хэ с помощью духовного чувства, внезапно почувствовали, как перед глазами потемнело, словно их что-то ударило, и в ужасе подумали, что у Чэнь Хэ есть какая-то могущественная поддержка, раз он обладает такой силой и таким оружием, блокирующим духовное чувство, или старшим, защищающим его.

Чэнь Хэ подбежал к Ши Фэну, и они, не говоря ни слова, быстро ушли, воспользовавшись суматохой.

Ученый в таверне упал на стул. С его зрением он, конечно, не мог найти человека в этой суматохе. Он даже не пытался, только бормотал:

— Это он, это действительно он.

Люди в таверне вытянули шеи, беспокоясь, что огонь распространится.

К счастью, загорелось не так много мест, а среди толпы было много практикующих и бойцов, так что огонь быстро потушили. Пожары в праздник фонарей случались каждый год, и на каждой улице, у каждого дома стояли большие бочки с водой, посыпанные солью, чтобы не замерзали.

Ученый Чжун, находясь в замешательстве, был толкнут и почувствовал, как ему в руку сунули бумажку.

Он машинально сжал ее, с трудом пришел в себя, развернул и снова побледнел.

— Вашу тайну я знаю. Если хотите убить Чэнь Хэ, слушайте меня.

Ученый Чжун в ужасе вскочил, но вокруг было полно людей, и слуги таверны, занятые успокоением гостей, не могли понять, кто именно сунул ему записку в суматохе.

— Брат Чжун?

Один из его спутников за столом с удивлением обернулся.

— Огонь у входа в храм Баого потушили, не беспокойтесь. Вино еще есть, веселье не закончилось, почему вы уходите?

Все за столом очнулись и начали уговаривать его остаться.

Ученый Чжун, с бледным лицом, пробормотал несколько оправданий, но его все равно заставили сесть.

Затем они снова наблюдали за боем на помосте, играли в винные игры и горячо обсуждали только что виденного искусного бойца (...Чэнь Хэ), споря, кто же победил — он или мечник.

Ученый сидел среди них, потерянный.

Его рука, сжимающая кубок, побелела, а в душе бушевали страх и сомнения.

Его звали Чжун Ху, он был вторым на экзаменах прошлой осени и через двадцать лет стал канцлером империи.

Эту позицию, находящуюся под одним человеком и над тысячами, он занимал всего девять дней... и умер.

Клинок пронзил его сердце, и Чжун Ху, охваченный ужасом, упал на землю, глядя на того, кто его убил. Тот был с собранными в пучок волосами, одет в простую одежду, невысок и немного худощав.

На его щеке были два длинных шрама, а взгляд был холодным, с оттенком жестокости.

На первый взгляд, это был обычный боец, каких много в столице. Чжун Ху обычно даже не достаивал их взглядом, но в итоге он умер от руки такого отчаянного человека.

Чжун Ху тщательно планировал, готовился более двадцати лет, и его план был близок к завершению. Он уже контролировал слабоумного императора и собирался манипулировать маленьким принцем, чтобы тот стал его марионеткой. Богатство и слава были ничем, он мог перевернуть высшую власть одним движением руки.

Но как только Чжун Ху стал канцлером, пройдя девяносто ли из ста, устранив большинство своих противников в правительстве, и был на пороге абсолютной власти...

Кто-то ворвался в резиденцию канцлера, и триста охранников не смогли его остановить, разрушив банкет канцлера. Чжун Ху, охваченный ужасом, к счастью, смог позвать самого известного мечника столицы, Чжань Юаньцю, чтобы тот вытащил меч и остановил нападавшего.

Да, этот Чжань Юаньцю был тем самым мечником с помоста.

В их схватке пострадали даже искусственные скалы и деревья.

Их приемы и движения были точь-в-точь как в той сцене...

[Пусто]